Дата поступления рукописи в редакцию: 30.07.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-268-272
Дата принятия рукописи в печать: 31.07.2026 г.

ОМЕЛИН Виктор Николаевич,
Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор,
e-mail: v.omelin@mail.ru

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ И ЕГО РОЛЬ В СОЗДАНИИ ОПТИМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются отдельные особенности документирования противоправных действий и его роль в создании оптимальных условий осуществления оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений. Выделяются схожие и отличительные черты данных понятий. Предлагается внесение дополнений в пункт 5 ст. 14 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».*

Ключевые слова: *Оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, предмет и пределы оперативного документирования, предмет доказывания, расследование преступлений.*

OMELIN Victor Nikolaevich,
Chief research scientist of the Scientific research institute of the Federal service for execution of punishment of Russia Doctor of low, Professor

DOCUMENTATION OF ILLEGAL ACTS AND ITS ROLE IN CREATING OPTIMAL CONDITIONS FOR OPERATIONAL AND SEARCH SUPPORT IN CRIME INVESTIGATION

Annotation. *The article discusses certain features of documenting illegal actions and its role in creating optimal conditions for conducting operational and investigative support for crime investigation. It highlights the similarities and differences between these concepts. The article proposes amendments to Article 14, paragraph 5, of the Federal Law on Operational and Investigative Activities.*

Key words: *Operational and investigative activities, operational and investigative measures, the subject and limits of operational documentation, the subject of proof, and the investigation of crimes.*

Если первичная оперативная информация о подготовке или совершении преступления подтвердилась, однако отсутствуют достаточные данные для решения вопроса о возбуждении уголовного дела либо полученные данные указывают на преступную деятельность второстепенных участников преступной группы, то оперативные сотрудники принимают решение об организации оперативной разработки лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступлений с использованием всего комплекса оперативно-розыскных сил, средств и методов.

Документирование противоправных действий проверяемых и разрабатываемых лиц является одной из важных и основных задач оперативной разработки, поскольку позволяет еще до возбуждения уголовного дела получать необходимые фактические данные, в дальнейшем преобразующиеся в доказательства, тем самым обеспечивая быстрое и в полном объеме расследование преступлений.

К аналогичным выводам приходят другие исследователи. А.Р. Белкин, указывая на сходство процесса доказывания и процесса документирования, пишет: «Это сходство гораздо значимее, оно заключается в общности целей, в соблюдении критерия относимости информации, обеспечения ее достоверности. В сущности, оперативная ин-

формация должна удовлетворять с точки зрения содержания тем же требованиям, что и информация доказательственная. Различия между ними заключаются в средствах собирания, отчасти исследования и значимости результатов оценки» [1, С. 171].

В теории ОРД под предметом оперативного документирования понимается совокупность подлежащих установлению обстоятельств и фактов, которые могут использоваться для решения оперативно-розыскных задач. Зная предмет документирования, можно четко представить, в каком направлении и по поводу каких фактов, обстоятельств и лиц, необходимо осуществлять ОРМ, и документировать полученные при их осуществлении фактические данные, определить направления расследования по уголовному делу, документировать обстоятельства, необходимые для процессуального доказывания [2, С. 242].

Предмет документирования противоправной деятельности проверяемых и разрабатываемых лиц определяется предметом доказывания по уголовному делу. Сформулировать предмет документирования можно лишь на основе анализа обстоятельств, составляющих предмет доказывания, которые определены уголовно-процессуальным законодательством, а также некоторыми нормами уголовного права. Неразрывная связь оперативного документирования с уголовным и уголовно-процессуальным правом обусловлена тем, что документирование направлено на обеспечение процесса доказывания, в силу чего предмет документирования тесно связан с предметом доказывания по уголовному делу.

В предмет оперативного документирования противоправной деятельности должны включаться в первую очередь те обстоятельства, относящиеся к будущему предмету доказывания, которые трудно или невозможно будет установить следственным путем. При этом оперативное документирование шире предмета доказывания, поскольку в его процессе зачастую приходится собирать сведения, которые заведомо не могут использоваться в уголовном процессе, если невозможно обеспечить безопасность субъектов (участников) ОРД в связи с представлением и использованием данных результатов в уголовном процессе.

Значение этого положения весьма велико, поскольку без учета обстоятельств, составляющих предмет доказывания, проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий по документированию противоправной деятельности объектов ОРД является беспредметным.

Фактические обстоятельства, составляющие предмет документирования противоправных действий проверяемых и разрабатываемых лиц, неодинаковы и различаются в своем конкретном проявлении при выявлении различных видов преступлений. В этом случае цель и задачи документирования предопределяются целями доказывания по уголовному делу и теми обстоятельствами, которые подлежат доказыванию в уголовном процессе (ст. 73 УПК РФ) [3, С. 211].

Осуществление документирования в негласной форме позволяет оперативным сотрудникам успешно собирать фактические данные, способствующие установлению события преступления, совершивших его лиц, и других связанных с ним обстоятельств. В этом плане документирование позволяет эффективно достигать цели уголовного судопроизводства.

Важное место в теории оперативно-розыскной деятельности отводится вопросу о пределах документирования, которые в специальной литературе понимаются как:

определенная степень конкретизации и детализации каждого обстоятельства документирования, обеспечивающая необходимую глубину его исследования по делу;

степень достоверности исследуемых оперативно-розыскных версий и полноты обоснования выводов по делу;

совокупность тех фактических данных и их источников, которые необходимы и достаточны для признания выясненными обстоятельств, составляющих предмет документирования, которые будет трудно или невозможно установить следственным путем».

Исследователи справедливо указывают, что правильное определение пределов документирования обеспечивает реализацию принципа законности в оперативной разработке и оперативно-розыскной деятельности в целом, а также способствует решению организационных и тактических аспектов оперативной разработки, в частности определению момента ее реализации, последовательности проведения неотложных следственных и сопутствующих оперативно-розыскных мероприятий, обеспечению зашифровки конфидентов.

Подчас оперативные сотрудники, ведущие оперативные разработки, умышленно затягивают их с тем, чтобы «накопить» побольше данных о преступной деятельности проверяемых и разрабатываемых, хотя уже имеющиеся материалы позволяют приступить к их реализации и привлечь виновных к ответственности. В других случаях, напротив, принимаются поспешные решения о реализации оперативных материалов при отсутствии достаточных к тому оснований. Определение пределов документирования в такой постановке является неоправданным, поскольку противоречит принципам плановости и наступательности ведения оперативной разработки.

Специалисты указывают, что невозможно

задокументировать все преступные действия всех разрабатываемых, а следует ограничиваться лишь документированием главных фактов, установление которых следственным путем будет крайне сложно либо практически невозможно. При этом они исходят из того, что в ходе документирования достаточно зафиксировать фактические данные в объеме, достаточном для возбуждения уголовного дела и проведения неотложных следственных действий.

Таким образом, можно констатировать, что определяя пределы документирования, следует исходить из конкретных обстоятельств оперативной разработки. Как правило, следует задокументировать лишь главные факты преступной деятельности с таким расчетом, чтобы данные, полученные негласным путем:

способствовали их успешному разоблачению в период расследования преступлений и установлению истины по уголовному делу:

конкретизировали каждое из обстоятельств, подлежащее выявлению в ходе его осуществления;

обеспечивали правильность выдвинутых оперативно-розыскных версий;

определяли совокупность тех данных и источников, которые достаточны для признания выясненными обстоятельств, составляющих предмет документирования.

Сказанное выше позволяет сделать, как минимум, два вывода, имеющих важное практическое значение. Во-первых, в процессе документирования противоправных действий проверяемых и рабатываемых лиц нет необходимости устанавливать все обстоятельства преступления, образующие предмет доказывания. Это может повлечь за собой неустранимую опасность затягивания сроков оперативной разработки, накапливания материалов и привести к нарушению принципа наступательности оперативно-розыскной деятельности. Этот принцип выработан оперативно-розыскной практикой и вытекает из содержания норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (см., например, ст.1, ст. 2, п. 1 ст. 14). Принцип наступательности понимается система характеризующих ОРД качеств, в которые входят проявляется быстрота и непрерывность ОРД, активность ее участников, согласованность и массированность привлекаемых сил и средств и т.п. [4, С. 25]. Во-вторых, опасна и неполнота документирования, следствием которой может быть преждевременное возбуждение уголовного дела, что может дать возможность разрабатываемым уничтожить следы преступных действий и уйти от установленной законом ответственности.

Следует отметить, что оперативный сотрудник на любой стадии документирования противоправной деятельности разрабатываемых лиц через субъектов организации взаимодействия органов предварительного следствия и оперативных подразделений (руководителей указанных органов и подразделений) вправе обратиться к следователю за помощью в правовой оценке имеющейся оперативной информации, а также за иными необходимыми рекомендациями. Таким образом, на стадии документирования инициатива взаимодействия всегда исходит от оперативного сотрудника. Это понятно, так как чаще всего первичные материалы получает и изучает он. Однако такое обращение не освобождает оперативного сотрудника от обязанности давать собственную юридическую оценку информации, полученной в результате документирования противоправных действий разрабатываемых им лиц, подозреваемых в подготовке или совершении преступлений.

Чтобы обеспечить успех будущего расследования преступлений, необходимо проведение таких оперативно-розыскных мероприятий, которые бы позволили обнаружить фактические данные о событии преступления, причастных к нему лицах, на основе которых, во-первых, можно было бы успешно провести соответствующие следственные действия и получить доказательства преступных действий, и, во-вторых, обнаружить фактические данные, которые, будучи сами процессуально оформлены, получили бы силу судебных доказательств о совершенном преступлении, предусмотренном УК РФ. Для того, чтобы обеспечить выявление таких фактических данных, надо тщательно проанализировать противоправные действия разрабатываемых лиц и выяснить, где, и каким образом они могут оставить следы своих преступных действий, т.е. правильно определить основные направления документирования.

Для достижения целей документирования сотрудники оперативных подразделений должны иметь в своем распоряжении конкретные источники доказательственной информации. Такими источниками могут быть лица, непосредственно наблюдавшие событие преступления или его отдельные обстоятельства, а также предметы и документы, отразившие информацию о преступлении. В связи с этим выделяются три направления документирования:

установление лиц, осведомленных о преступных действиях проверяемых (разрабатываемых);

выявление предметов и документов, которые могут служить средствами к обнаружению признаков преступлений в действиях проверяемых и разрабатываемых лиц, обеспечение сохранности этих предметов и документов до момента процессуального изъятия, а в необходимых случаях зашифрованное их изъятие и негласное исследование;

обнаружение и фиксация данных, характеризующих поведение проверяемых (разрабатываемых), причинно связанное с осуществлением ими преступных намерений.

Практика подтверждает, что именно в этих направлениях следует проводить оперативно-розыскные мероприятия при документировании противоправной деятельности проверяемых и разрабатываемых лиц.

Полученная в ходе документирования информация в рамках предварительного расследования проверяется и оценивается в соответствии с требованиями ст. 87 и 88 УПК РФ. По окончании данной процедуры зафиксированные в процессе документирования сведения могут использоваться в уголовном судопроизводстве.

На основании изложенного, сделаем следующие обобщающие выводы:

Документирование противоправных действий проверяемых и разрабатываемых лиц представляет собой комплекс оперативно-розыскных мероприятий по выявлению (обнаружению, проверке и оценке) фактических данных, способствующих осуществлению доказывания по уголовному делу и решению других задач уголовного судопроизводства, и обеспечению возможности использования их в указанных целях.

Главная цель документирования противоправных действий проверяемых и разрабатываемых лиц - способствовать быстрому, полному и объективному расследованию, обеспечить правильное его направление, эффективное проведение следственных действий.

Документирование противоправных действий проверяемых и разрабатываемых лиц - разновидность процесса познания, т.е. собирания (выявления), изучения (проверки), оценки и фиксации в документах фактических данных об обстоятельствах подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления. Зная предмет документирования, можно четко представить, в каком направлении и по поводу каких фактов, обстоятельств и лиц необходимо осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, и документировать полученные при их осуществлении фактические данные, документировать обстоятельства, необходимые для процессуального доказывания.

Результаты ОРД, содержащиеся в документированных фактических данных, имеют единую гносеологическую природу с уголовно-процессуальными доказательствами. Различия между оперативной и доказательственной информацией заключаются в средствах собирания, отчасти исследования и значимости результатов оценки. Результатом документирования являются оперативно-служебные документы с зафиксированными оперативными данными, соответственно результатом доказывания - доказательства, полученные законным путем.

Фактические обстоятельства, составляющие предмет документирования противоправной деятельности проверяемых и разрабатываемых лиц, неодинаковы и различаются в своем конкретном проявлении при выявлении различных видов преступлений. В этом случае цель и задачи документирования предопределяются целями доказывания по уголовному делу и теми обстоятельствами, которые подлежат доказыванию в уголовном процессе (ст. 73 УПК РФ).

К числу основных принципов документирования противоправной деятельности проверяемых и разрабатываемых лиц относится принцип конспирации. Необходимость соблюдения конспирации объясняется тем, что выявление фактических данных, подтверждающих причастность разрабатываемых к совершению преступления, и особенно осуществление мер по обеспечению возможности их использования при расследовании, сопряжены с опасностью расшифровки проводимой оперативной разработки. Это, в свою очередь, может привести к тому, что разрабатываемые либо скроются, либо примут меры к уничтожению следов совершенных преступлений, избавятся от орудий и средств совершения преступления, спрячут похищенное имущество и др.

В данном контексте предлагается пункт 5 ст. 14 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющей обязанности органов осуществляющих ОРД, изложить в следующей редакции: «Соблюдать правила конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а также при передаче материалов, отражающих результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий для использования в уголовном процессе и недопущению рассекречивания источников информации» (курсивом выделены предлагаемые дополнения.

Список литературы:

[1] Белкин А.Р. Теория доказывания: науч.-метод. пособие. - М., 2000. С. 171.

[2] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021.. С. 242.

[3] Овчинников О.М. К вопросу о соотношении оперативно-розыскного документирования и процессуального доказывания // Международный научный журнал «символ науки». № 8. 2015. С. 211.

[4] Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: Учебник для вузов. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. С. 25.

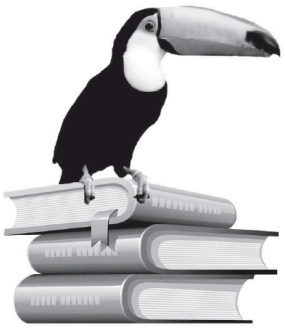
References:

[1] A.R. Belkin Theory of Proof: Scientific-Method. allowance. - M., 2000. S. 171.

[2] Theory of operational-search activity: textbook/Ed. K.K.Goryainova, V. S. Ovchinsky. - 5th ed., Rev. and add. - Moscow: INFRA-M, 2021.. S. 242.

[3] Ovchinnikov O.M. On the question of the ratio of operational-search documentation and procedural evidence // International scientific journal "symbol of science." № 8. 2015. S. 211.

[4] A.Yu. Shumilov. Course of fundamentals of operational-search activity: Textbook for universities. M.: Publishing house Shumilova I.I., 2006. S. 25.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.